

В конце концов, настойчивость Лин Мухань не выдержала моих настойчивых просьб. Перед тем как сесть в карету, я заметил, что ее лицо слегка покраснело. Проводив взглядом удаляющуюся карету, я обернулся к Чэнь Чжуну:

— Пожалуйста, проводите меня.

— Это здесь? — спросил я, глядя на комнату перед собой.

— Да, это кабинет префекта Ян.

— Понятно, спасибо. Подождите у двери, я войду один.

С этими словами я переступил порог кабинета.

Комната была простой: квадратный стол из сандалового дерева с резными углами, на подставке для кистей висело несколько кисточек разной толщины, чернила в чернильнице уже высохли — видимо, прошло немало времени. На листе бумаги лежала незавершенная картина с пейзажем, но контур горы неожиданно уходил вверх.

Это странно. По обстановке кабинета видно, что префект Ян был аккуратным и осторожным человеком. К тому же на столе было множество книг, что говорит о его образованности. Такой человек вряд ли допустил бы ошибку в рисунке, если только не был взволнован или не испытал какого-то сильного потрясения! Придя к этому выводу, я поспешил выйти:

— Чэнь Чжун, в эту комнату после происшествия кто-то еще заходил?

Чэнь Чжун задумался и ответил:

— Кроме судмедэксперта и нескольких слуг, никто.

— Хорошо, закройте эту комнату и никого туда не пускайте без моего разрешения!

Чэнь Чжун, заметив мой серьезный вид, тихо спросил:

— Вы что-то обнаружили?

Глядя на его лицо, я уловил в его глазах проблеск интереса, но сделал вид, что не заметил:

— Пока ничего, но я не хочу, чтобы кто-то испортил место происшествия.

Услышав мой ответ, Чэнь Чжун вернулся к своему обычному выражению лица. Я холодно посмотрел на него:

— Отведите меня к телу префекта Ян и вызовите судмедэксперта!

— Слушаюсь.

Чэнь Чжун приказал слугам вызвать судмедэксперта. Это был пожилой мужчина лет пятидесяти-шестидесяти с седыми висками, одетый в серую одежду с заплатками, но его глаза были ясными и чистыми. Я слегка поклонился:

— Благодарю вас, как мне к вам обращаться?

— Не стоит церемоний, все зовут меня Дядюшка Чэн, — скромно ответил он.

— Хорошо, тогда, Дядюшка Чэн, пожалуйста, проводите меня.

Я улыбнулся, чувствуя к этому старику непонятную симпатию.

— Чэнь Чжун, подождите снаружи.

Я намеренно оставил Чэнь Чжуна за дверью и вошел в морг вместе с Дядюшкой Чэном.

— Дядюшка Чэн, какова причина его смерти?

Глядя на посиневшее тело и чувствуя исходящий от него запах, я почувствовал тошноту.

— Отравление. Прошу прощения за мою некомпетентность, но я не могу определить, каким именно ядом. На ногах и руках есть синяки, вероятно, от ударов. Тело пролежало здесь три дня, но оно не разлагается, хотя запах есть. Впервые сталкиваюсь с таким.

— Отравление? Может ли запах быть связан с ядом?

Высказал я свою мысль.

Дядюшка Чэн погладил бороду:

— Возможно. Этот яд не обычный, скорее всего, используется в боевых искусствах.

Я прикрыл нос и рот рукой и подошел ближе, чтобы осмотреть тело. На лодыжках действительно были синяки, и на руках тоже. Спустив взгляд ниже, я заметил, что ногти были сильно сточены, а под ними остались черные крошки.

— Дядюшка Чэн, дайте мне иглу и ткань.

Аккуратно вытащив крошки из-под ногтей иголкой, я смотрел на эту черную субстанцию, не понимая, что это может быть. Но это была хоть какая-то зацепка. Я поднял взгляд на Дядюшку Чэна и жестом показал ему молчать. Старик понял и улыбнулся.

Выйдя из управления, я вдруг понял, что не знаю дороги. Ох, как же это досадно!

Остановив прохожего, я спросил:

— Брат, не подскажете, как пройти к поместью принцессы?

Мужчина с презрением посмотрел на меня и с насмешкой сказал:

— Старшая принцесса уже замужем, тебе, ученому, лучше не мечтать!

Его слова сбили меня с толку:

— Брат, я не понимаю, о чем вы. Я просто хочу узнать, как пройти к поместью принцессы.

Мужчина подошел ближе и тихо сказал:

— Не притворяйся. Старшая принцесса — одна из трех красавиц государства Лин. Хотя она уже замужем, каждый день такие, как ты, приходят посмотреть на ее красоту. Но тебе лучше не пытаться, ничего не выйдет.

Его слова заинтересовали меня, и я спросил:

— Почему?

— Ты выглядишь неплохо, но в сердце принцессы только ее супруг, больше никого.

Мужчина улыбнулся.

Услышав это, я почувствовал тепло в груди:

— Значит, супруг, должно быть, очень красив? Но откуда вы знаете, что в сердце принцессы только он?

Мужчина с недоумением посмотрел на меня:

— Ты не местный?

Я улыбнулся:

— Нет, я собираюсь сдавать императорский экзамен в следующем году.

— А, понятно.

Услышав мой ответ, мужчина перестал сомневаться и снова улыбнулся:

— Поместье принцессы закрыто для посторонних, мало кто действительно видел принцессу и ее супруг. Говорят, что супруг не имеет чинов и не из знатного рода, но принцесса выбрала именно его. И она никогда не ездит с кем-то другим в одной карете, но недавно кто-то видел, как супруг и принцесса ехали вместе. Если бы она не любила его, разве стала бы так поступать?

Я горько усмехнулся: эти люди знают только половину правды!

— Спасибо, брат, но уже поздно, не подскажете, как пройти к поместью принцессы?

— Иди прямо, потом сверни налево.

Уходя, он пробормотал:

— Еще один влюбленный!

Я лишь вздохнул. Люди, ох уж эти люди.

— Фух, как устал.

Я, запыхавшись, вошел в поместье принцессы. Идти пришлось долго, и к тому времени, как я добрался, уже стемнело.

— Цинь, ты вернулся.

Лин Мухань мягко посмотрела на меня.

— Да, принцесса, вы уже поужинали?

Я смотрел на нее, сидящую в зале. Неужели она ждала меня?

— Нет, я ждала тебя, чтобы поесть вместе.

Как я и предполагал, она ждала меня.

— Тогда что вы хотите съесть?

— Не знаю, а ты, Цинь?

Вспомнив запах из морга, мне стало тошно, и я мрачно сказал:

— Я не буду есть.

— Тогда и я не буду.

— Что? — удивился я.

Лин Мухань спокойно ответила:

— У меня нет аппетита.

Я смотрел на эту женщину с недоумением. Она еще и капризничает?

Лин Мухань нежно посмотрела на меня:

— У тебя тоже, наверное, нет аппетита.

Почему-то, глядя на нее, я вспомнил слова того мужчины: «В сердце принцессы только ее супруг». Я смущенно отвел взгляд:

— Принцесса, я устал, давайте поспим.

Слишком много всего, что я не хочу сейчас разбирать. Это утомительно. Я не знаю, что Лин Мухань чувствует ко мне, но за эти несколько дней я точно понял, что влюбился в нее. Но сейчас нужно разобраться с делом префекта Ян, остальное подождет.

За завтраком Лин Мухань с беспокойством смотрела на меня:

— Цинь, все еще нет аппетита?

Я медленно и вяло ответил:

— Да, еда не вызывает интереса.

Лин Мухань ласково погладила меня по голове:

— Цинь, ты тоже умеешь капризничать, хе-хе.

Ее глаза, полные нежности, заставляли сердце биться чаще. Я закрыл глаза, наслаждаясь ее теплом.

— Хе-хе-хе, Цинь, ты как котенок, — мягко рассмеялась Лин Мухань.

— Если и котенок, то только твой, — не задумываясь, ответил я.

В следующую секунду я осознал свои слова и смущенно потрогал ухо:

— То есть, принцесса, не поймите неправильно, я не это имел в виду.

Глядя на улыбающуюся Лин Мухань, я поспешно начал объяснять.

<http://bllate.org/book/15454/1367276>